

Статья, предлагаемая вниманию читателей очередного выпуска литературного-художественного альманаха «Крылья», — двойного авторства, хотя моего соавтора, Ларисы Владимировны Черниенко, уже больше полугода с нами нет. Моя коллега, один из самых квалифицированных, интересных и оригинальных специалистов по современной литературе; мой наставник (именно она, тогда начинающий преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы Ворошиловградского государственного педагогического института имени Т. Г. Шевченко, Л. В. Черниенко, принимала у меня, абитуриентки, вступительный экзамен в вуз и вела занятия во время учёбы на русском отделении филологического факультета этого вуза); моя близкая подруга Лариса — всегда неожиданная, часто удивляющая своей прозорливостью и жизненной мудростью, чрезвычайно богатая во множестве проявлений личность — ушла из жизни в феврале этого года.

Общим исследовательским полем для нас как филологов (литературоведа Ларисы Владимировны, и меня — «язычницы», как часто она шутливо называла меня и всех филологов, которые в своих исследованиях художественной речи оценивали этот феномен с лингвистических позиций) была современная драматургия, преимущественно русская, однако не только, которую Лариса Владимировна великолепно знала, тонко и при этом глубоко анализировала в различных аспектах, акцентируя внимание не только на тех свойствах, которые определяют место драматургического словесно-художественного творчества в социокультурном пространстве современности, но и на значимости произведений этого литературного рода в исторических ретро- и перспективе, в поступательном

развитии русской литературы, которое подчас не раз оказывалось (и, кстати, пребывает в этом состоянии в настоящий момент) на «перекрестках» множества литературных направлений и школ и, соответственно, «на стыке» разнообразных художественно-эстетических, концептуально-идеологических и иных авторских установок.

Я часто опиралась в своих работах на результаты её наблюдений — как правило, всегда отличающиеся нестандартностью, явной креативностью — при исследовании коммуникативно-стилистического своеобразия пьес современных авторов, то есть устанавливая, какой языковой материал отбирается драматургом при воплощении своих целеустановок, каким образом он организуется в пространстве драматургического дискурса и т. п. (это именно те аспекты, в которых современное драматургическое творчество прежде всего интересует меня). И я уверена, что имеющийся (к счастью!) в моём распоряжении материал как основа для разноплановых филологических и междисциплинарных исследований далеко не исчерпан: мы с Ларисой Владимировной столь многое ещё не успели обсудить, о стольких драматургах и их персонажах не успели обменяться мнениями (это в особенности касается женских персонажей современных пьес, наиболее запоминающихся из которых (как, например, доктор филологических наук Виктория из замечательной пьесы Александра Галина) мы с Ларисой в разговорах между собой часто иронично называли «нашими подругами»)..

Хорошо, что с нами остались работы Ларисы Владимировны Черниенко: несколько изданий её великолепного учебного пособия-хрестоматии «Русская литература на рубеже XX–XXI веков»; множество статей, в том числе и опубликованных в литературно-художественном альманахе «Крылья», редакционную коллегию которого она долгие годы возглавляла, всегда — это я могу утверждать совершенно точно! — относясь к этой деятельности как к одной из наиболее важных в её жизни, хотя в последние годы почти все её жизненные силы уходили на борьбу с болезнями.

Конечно, я буду очень часто к этим работам обращаться — правда, нестерпимо жаль, что это обращение будет по большей части автокоммуникативным: я буду предполагать, что ответила бы мне Лариса Владимировна в том или ином случае, то есть

в этом диалоге мне суждено исполнять две роли: и адресанта, и адресата. И тем не менее это будет общение очень важное, и более того — крайне необходимое для меня.

Адресуемая вниманию читателей альманаха «Крылья» наша (бесспорно, совместная) статья — моя попытка продолжить общение с настоящим исследователем и необыкновенно дорогим для меня человеком — Ларисой Владимировной Черниенко.